

КУПЦЫ-ГРЕКИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ РОССИИ С ХРИСТИАНСКИМ ВОСТОКОМ в 40—50-е гг. XVII в.

40—50-е гг. XVII в. были временем важных перемен в международной обстановке в Восточной и Юго-Восточной Европе, которые связаны прежде всего с разрешением проблемы установления юрисдикции над украинскими землями и подданства запорожских казаков русскому царю. Эти перемены и сложные переплетения политических интересов не могли не затронуть также православное население Османской империи. Не случайно православные греки были в числе основных информаторов русского правительства о событиях, происходивших в Османской империи, Молдавии и Валахии, на землях Речи Посполитой и Украине.

Активное участие в разведывании новостей и передаче информации принимали и греческие купцы. Среди документов фонда «Сношения России с Грецией» (фонд 52 РГАДА) сохранились многочисленные греческие подлинники, а также сделанные сотрудниками Посольского приказа русские переводы вестовых писем, записи «расспросных речей» приезжавших в Россию греков-купцов. Изучение этих материалов позволяет сделать важные наблюдения относительно участия в дипломатических контактах и политической борьбе представителей греческого купечества, близких ко двору молдавского господаря Василия Лупу и тесно связанных с константинопольским и иерусалимским патриархатами.

По имеющимся документам удастся выделить целые семьи состоятельных греков, занимавшиеся не только торговлей, но и передачей секретной информации в Москву. Одним из самых известных агентов был купец Иван Петров (Иоанн Варда) Тафрали, выполнявший в России поручения вселенского патриарха Кирилла Лукариса. По материалам греческих дел известен и некий Петр Юрьев Тафрали, приезжавший в Россию в 1637 г. также с грамотой патриарха Кирилла. Двоюродный брат Ивана Петрова купец Юрий Константинов Карапиперов регулярно доставлял в Россию послания тайного агента русского правительства Кондрата (Кондиса) Юрьева (Георгиева) из города Красный. Хотя и сам Юрий был состоятельным купцом, в документах он назван «кондратовым человеком», поскольку через него Кондрат

осуществлял свои торговые операции, оставаясь в Красном. Племянником Ивана Петрова назван Константин Евстафьев (Остафьев), который вместе с братом Афанасием Ивановым приезжал в Россию с товарами, извещая русское правительство прежде всего о событиях в Молдавии.

Особую роль в греческо-русских и молдавско-русских связях играл Исая Остафьев, боярин господаря Василия Лупу, на протяжении многих лет ездивший в Москву с посланиями молдавского правителя и с «узорочными товарами». Исая вел и самостоятельную переписку с Москвой (сохранились оригиналы и переводы его писем к царю). Для передачи писем Исая пользовался услугами своих близких родственников, также бывавших в России, в том числе своего двоюродного брата «македонские земли погойнинского монастыря Петра и Павла архимандрита Парфения». Прочие родственники Исая Остафьева (шурин Юрий Иванов, племянники Анастас Юрьев и Афанасий) также принимали участие в контактах с Россией (в том числе и торговых связях), а позже (уже в 1665 г.) дети Исая Василий и Юрий приезжали в Москву с выкупленными пленниками.

Подлинные греческие грамоты фонда «Сношений России с Грецией» позволяют пролить новый свет на участие представителей греческого купечества в политических связях с русским правительством. Часть из них являются автографами (грамоты Ивана Петрова Тафрала, Юрия Карапиперова), хотя некоторые политические агенты (Кондрат Юрьев, Фома Иванов) пользовались услугами доверенных секретарей.

Е. В. Гусарова

ОБ АСТРАХАНСКОЙ ТОРГОВЛЕ И ЕЕ РОЛИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЦЕНТРА АСТРАХАНИ

Роль торговли как главного градообразующего фактора несомненна и в истории, и в предыстории Астрахани. Значение низовьев Волги как перекрестка важнейших трансконтинентальных торговых магистралей (Великая Пермь — Багдад — Египет; Западная Европа — Китай) определило появление здесь богатого оживленного города задолго до русской и даже до татарской Астрахани (Хаджи-Тархана). В VIII—

X вв. это был хазарский Итиль, в XI—XII вв. — Саксин гузов, в XIII—XIV вв. — золотоордынский Сарай.

Не менее значимой стала роль русской Астрахани как пограничной крепости, выдвинутой далеко на юго-восток от «коренной Руси» и первые полтора века своего существования бывшей фактически анклавом Московского государства на Нижней Волге.

Притягательность города как ключевого пункта на Волго-Каспийском торговом пути и его отдаленность, трудность удержания в руках Москвы определили особенности первого этапа градостроительного формирования Астрахани, существенно отличавшегося от обычного процесса появления города, при котором вокруг исторического ядра постепенно, в известной степени стихийно, вырастал торгово-ремесленный посад, появлялись предместья-слободы и т. д. Чтобы удержать Астрахань с ее торговыми преимуществами и будущими доходами, а вместе с ней — контролирувавшиеся ею Нижнее Поволжье и Северный Прикаспий, русским пришлось, во-первых, перенести город на другой берег Волги, отгородившись мощной речной преградой от главной опасности, исходившей от Крыма, а это вынудило отказаться от веками складывавшейся, налаженной городской структуры Хаджи-Тархана. И, во-вторых, потребовалось в кратчайший срок возвести на новом месте крепость сразу такой величины и боеспособности, какая необходима была для выживания нового поселения в огромном неосвоенном крае, для отражения неизбежных попыток мусульманских соседей вернуть этот город. Астрахань была, по-видимому, первым такого масштаба опытом устройства столь значительной по величине крепости во вновь присоединенной области (генеральной репетицией можно считать создание небольшого Свияжска, поставленного в ходе взятия Казани методом сборного строительства, несомненно, примененным и в Астрахани). В дальнейшем этот опыт строительства крепостей с более развитой структурой (с «двойным острогом») стал успешно использоваться при освоении Поволжья и Сибири¹.

Одновременная закладка в русской Астрахани как цитадели крепости — «кремля», так и будущего посада — «острога» подтверждается описаниями А. Дженкинсона, побывавшего здесь в 1558 г. — первом году существования нового поселения. Уже тогда, по его словам, был построен не только «замок внутри города, обнесенный земляным валом и деревянными стенами», но и сам город, который «весь окружен земляным валом»². И распланирован, добавим мы; судя по упоминаниям в тексте, Дженкинсон ходил по улицам этого города, осматривал дома на них³. Другим подтверждением строительства крепости

сразу из двух частей, а также наличия ранней осмысленной планировки территории примыкавшего к кремлю острога служит факт закладки первого храма астраханского посада — церкви Рождества Богородицы — уже в 1560 г.⁴, поставленной на пересечении продольной и поперечной осей этой территории, ставших главными улицами посада (после возведения каменных стен он получил название Белого города). Не случайно в первые годы строительства астраханской крепости сюда из центра был направлен специалист-«градоделец» И. Г. Выродков — создатель Свияжска, «гуляй-городков» под Казанью, других укрепленных мест на границах Московии⁵.

Таким же темпом шло становление астраханской торговли. Точнее, это было восстановление — после перипетий перехода от татарского Хаджи-Тархана к русской Астрахани — давно сложившихся торговых связей. О них хорошо известно из описаний венецианцев XV в., сообщающих о русских купцах в Хаджи-Тархане, о торговых караванах, ежегодно направлявшихся астраханским ханом в Москву⁶. Выразительная иллюстрация более ранних торговых контактов — обращение 1409 г. хана Едигея к московскому князю Василию Дмитриевичу: «Не право у тебя чинится в городах: послы цареви и гости из Орды к вам приезжают, а вы их на смех подымаете — а раньше у вас гостей держали без истомы и без обиды, и ты бы порасспросил у старых людей, как прежде делалось»⁷.

Покорив Казанское ханство, Иван IV стремился немедленно восстановить его налаженные торговые связи с Востоком. Спустя три месяца после взятия Казани, обращаясь к ногайским мирзам, он писал: «А которые будут ваши земли гости или иных земель гости похотят от вас ити в Казани торговати и ты б им велел ходити торговати в Казань безо всякого опасу. А мы наместнику своему казанскому приказали гостем вашим и иных земель гостем в Казани торг давати безо всякие обиды»⁸. Такие же меры, несомненно, предпринимались и по присоединении ханства Астраханского. Уже весной 1558 г. в Астрахань из Москвы отправили караван из 500 больших судов не только с войском, провиантом и амуницией, но и многими торговыми людьми «со всякие товары для улусных людей»⁹. С другой стороны, летописи фиксируют в это время большой приезд в Астрахань среднеазиатских купцов, а в октябре 1558 г. Иван IV принимает послов из Хивы, Бухары, Самарканда¹⁰. Тогда же, по донесениям астраханского воеводы И. С. Черемисинова, в Астрахань «прибыли многие гости из Шемахи, Дербента, Шевкал и Тюмени», — и всем «воевода разрешил торг и стал взимать на Государя пошлины»¹¹.

Дженкинсон, как известно, жаловался царю на притеснения астраханских таможенников, что подтверждает наличие уже в первые годы в Астрахани таможенной службы, а следовательно, и международных связей. Отзывы английского коммерсанта о ничтожных размерах астраханской торговли одни исследователи считают неискренними¹², другие объясняют его разочарование сравнением с объемами межазиатской торговли в бассейне Индийского океана¹³. Тем не менее в течение последующих 20 лет Английская Московская компания отправила через Астрахань семь торговых экспедиций на Восток, а Дженкинсон безуспешно ходатайствовал о разрешении на устройство здесь английской фактории. Об оживленности астраханской торговли уже в первое десятилетие существования русского города говорит, несмотря на явное преувеличение, сообщение о ней турецкому султану послы из Ургенча и Бухары, проезжавших через Астрахань в Мекку в 1567 г.: «А в Асторохань, деи, изо многих земель кораблем с торгом приход великой, а доходит, деи, ему (русскому царю) тамга на день по тысяче золотых»¹⁴.

Расцвет астраханской торговли Московской Руси справедливо относят к XVII столетию. Существует, однако, расхожее мнение, относящее само *начало* ее к середине 1610-х гг., к периоду, сменившему Смутное время. Раньше, «со времени завоевания Астрахани и до 1615 г.», как считал вслед за автором местной Ключаревской летописи¹⁵ исследователь астраханской истории А. Н. Штылько, «правильному развитию астраханской торговли мешали разного рода смуты и неурядицы в Московском государстве вообще и в Астрахани в частности». И появление первого гостиного двора в Астрахани тот же знаток местной старины относит к 1625 г.¹⁶ Опираясь на этих предшественников, и Е. Острова, автор «Исторической записки» к проекту зон охраны астраханского Белого города, называет временем строительства в Астрахани первых иноземных торговых подворий 1625 г., а появления здесь первого Русского гостиного двора — 1663—1665 гг.¹⁷

Но документы свидетельствуют, что уже в XVI в. «русская казна содержала на астраханском посаде специально для восточных купцов два гостиных двора — Гилянский и Бухарский, где купцы хранили свои товары и производили торговые операции»¹⁸. Так, статейный список посланника в Персию 1589 г. Г. Б. Васильчикова содержит упоминание о гилянце «з гостина двора» в Астрахани¹⁹; переписка по поводу приезда в 1593 г. персидского посла Ази Хосрова сообщает о некоем «тезике (напомним, что так москвиты называли восточных купцов. — Е. Г.) шамахеице», живущем в Астрахани с женою и детьми «на тезицком дворе»²⁰; статейный список посла в Персию 1594 г.

кн. А. Д. Звенигородского говорит, что «в Астрахани ставят торговых людей на гостиных дворах и торг им дают повольной»²¹. Имеются сведения и о существовании здесь в XVI в. Русского торгового подворья: послы грузинские, проезжавшие в 1601 и 1603 гг. через Астрахань, зафиксировав опустошения, произведенные в городе пожаром 1599 г., называют среди сгоревших строений не только Бухарский и Гилянский, но и Русский гостиный двор²².

Гостиные дворы той эпохи как архитектурный объект были традиционным, устоявшимся типом сооружений, созданным особенностями восточной торговли. Концентрированное выражение этого типа — караван-сарай — замкнутое по композиции здание, формирующееся вокруг внутреннего двора, к которому обращены выходы из торговых, жилых и складских помещений. Смысл такого пространственного решения в том, что на отдаленных стоянках в безлюдной местности караван-сарай служил купцам своего рода крепостью, защитой от нападений; в многолюдных городах он скрывал таинство торговой сделки от посторонних глаз, а для городских властей был удобен тем, что собранные в одном месте купцы не могли уклониться от исполнения местных требований, с них легче было собирать пошлину. О подобных строениях многократно упоминают источники, рассказывающие о караванной торговле; наличие караван-сараяв на стоянках — наряду с колодцами, охраной и прочим — свидетельствовало о процветании проходящей через данный маршрут торговли, о силе государства или купеческой корпорации, обеспечивавших караванный путь всем необходимым.

Зайствованные с Востока подобные сооружения были хорошо известны и в Западной Европе, например, итальянские *fondaco* — такие, как знаменитое *Fondaco dei Tedesci* XIII в. в Венеции, или немецкие *Kaufhauser*, как в Майнце XIV в.²³ В Астрахань, как и в Москву (где согласно документу 1599 г. в Белом городе у Ильинских ворот стоял Армянский гостиный двор), такие строения, несомненно, также пришли с Востока. Они представляли именно этот тип организации пространства, привычный и для заморских, и для русских купцов (так, Федот Котов в первой четверти XVII в., рассказывая о Шемахе, свидетельствовал, что русские люди торговали в этом городе на одном из семи существовавших там «тезичьих» гостиных дворов — «Армянском»²⁴, губернатор Н. А. Бекетов в 1767 г. в своих донесениях в центр упоминал астраханские Русский, Армянский и Индийский гостиные дворы, «построенные по азиатскому обычаю»²⁵, а автор книги об астраханской старине М. Рыбушкин в 1841 г. называл расположенные

близ Кремля «по левую сторону Московской улицы» Индийское и Персидское торговые подворья «огромными караван-сараями»²⁶).

Построенные в русской Астрахани в XVI в. казной, заинтересованной в скорейшем восстановлении и развитии торговых связей с Востоком, такие сооружения были для нового города явлением градоформирующим. Если дерево-земляные укрепления обозначили границы поселения, а церкви и монастыри с их главками и колокольнями стали высотными доминантами застройки, то комплексы гостиных дворов, расположенные вокруг торговой площади, у главных ворот кремля, определили на века квартальную разбивку городского центра.

Рядом с землянками и лачугами, составлявшими в первые десятилетия существования Астрахани подавляющую часть городской застройки (лишь во дворах воевод, приказных, воинских начальников стояли «светличные», в несколько ярусов, избы²⁷), подобные караван-сарай, пусть первоначально деревянные, были сооружениями капитальными, своим масштабом определившими модуль центральных кварталов, ритм чередования здесь продольных и шаг поперечных улиц. «Индийской и Армянской гостиный двор в середине крепости находится; все строения онаго в одном четвероугольнике вмещаются — одинакое положение и вид с Российским двором имеет, столько же широк, как и тот, однакож почти вполовину Российского короче», — описывал устроенные в центре Астрахани торговые подворья до перестройки их на европейский манер академик С. Г. Гмелин²⁸. Эти «четвероугольники»-караван-сарай, составившие основу будущих центральных кварталов, мы видим на приведенном в книге Гмелина плане Астрахани 1769 г.; эту складывавшуюся с XVI в. планировочную структуру торговых кварталов астраханского Белого города зафиксировал самый ранний из известных на сегодня планов Астрахани, сделанный А. Олеарием в 1636 г.; эта же сетка кварталов, трассировка улиц сохраняется в историческом центре Астрахани и сегодня.

Со временем застройка вокруг главной торговой площади города все более упорядочивалась, гостиные дворы и ряды на ней не раз горели, многократно перестраивались; в конце XVIII—первой четверти XIX в. площадь приобрела классицистический облик. Неизменными оставались сами места торговых сооружений, еще в XVI в. отведенные заморским и русским купцам. На рубеже XIX—XX вв. здешний «чичероне» знакомит приезжающих с «остатками прежних караван-сараяв и азиатских торговых рядов» — процветающими магазинами «самаркандским шелковым и персидским ковровым», рассказывает о главной, Московской (ныне Советской) улице (это на ней в 1560 г. первый астраханский воевода заложил церковь Рождества Богородицы), «по обе

стороны которой тянутся персидские караван-сарай со складами и конторами «богатейших персидских фирм» — до самой «Индийской улицы»²⁹.

В годы Советской власти на бывшей Торговой площади было уничтожено грандиозное здание Русского гостиного двора, потерял свою первоначальную функцию, став гостиницей, выстроенный в XVIII в. Московский торговый дом, а комплексы Армянского, Персидского и Индийского подворий стали использоваться под жилье (последний, правда, уже во второй половине XIX в. стал городской богадельней, доставшись городу как выморочное имущество после того, как индийская колония в Астрахани вымерла³⁰). Однако торговое назначение этой части города в целом сохранилось.

Что же касается архитектуры, масштаба застройки, объемно-пространственной структуры исторического центра города, то сегодня уцелевшие старинные торговые подворья в значительной степени сохранили традиционную композицию караван-сараяв (с внутренним двором и выходящими на него галереями), получив в первой четверти XIX в. характерную для российской провинции наивно-ампирную отделку уличных фасадов, и составляют вместе с другими историческими зданиями редкостную по своей целостности, неповторимую архитектурно-градостроительную ткань сегодняшней Астрахани. По топографическим характеристикам они являются памятниками XVI в., документами драматической эпохи формирования в устье Волги русского торгового города.

Примечания

¹ Тверской А. М. Русское градостроительство до конца XVII века. М.; Л., 1953. С. 57—59; Осятинский А. И. Строительство городов на Волге. Саратов, 1965. С. 8; Кочеданов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 49; Алферова Г. В. Русские города XVI—XVII веков. М., 1989. С. 127—128; Градостроительство Московского государства XVI—XVII веков / Под ред. Н. Ф. Гуляницкого. М., 1994. С. 8 (последнее издание изобилует неточностями и ошибками, в том числе и по истории Астрахани).

² Путешествие господина Антония Дженкинсона из города Москвы в России до города Бухары в Бактрии в 1558 году, описанное им самим для лондонских купцов Московской компании // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937. С. 171.

³ Там же.

⁴ Штылько А. Н. Астраханская летопись историческая. Известия, события, постановления правительственных и других учреждений и факты из обще-

- ственной жизни города Астрахани с 1554 по 1896 год включительно. Астрахань, 1897. С. 4.
- ⁵ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII веков. М., 1975. С. 111—112.
- ⁶ *Семенов В.* Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1838. Т. 1. С. 90—91, 96—97.
- ⁷ Цит. по: *Загоскин Н. П.* Русские водные пути и судовое дело в допетровской России. Казань, 1910. С. 269.
- ⁸ Цит. по: *Фехнер М. В.* Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке // Тр. ГИМ. М., 1952. Вып. 21. С. 57.
- ⁹ *Хлебников П. X.* Астрахань в старые годы: Вторая половина XVI века. СПб., 1907. С. 60.
- ¹⁰ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1852. Т. 8. С. 236.
- ¹¹ *Хлебников П. X.* Астрахань в старые годы. С. 56.
- ¹² Там же. С. 61; *Фехнер М. В.* Торговля Русского государства... С. 53.
- ¹³ *Петров А. М.* Новые задачи старинной науки и некоторые материалы к изучению экономической истории Востока // Народы Азии и Африки. 1989. № 8. С. 68—69.
- ¹⁴ Цит. по: *Фехнер М. В.* Торговля Русского государства... С. 54.
- ¹⁵ Ключаревская летопись: История о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней происшествиях, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах. Астрахань, 1887. С. 15.
- ¹⁶ *Штылько А. Н.* Исторический очерк города Астрахани // Альбом видов Астрахани. Саратов, 1895. С. 16.
- ¹⁷ *Острова Е.* Историческая записка к проекту реставрации Белого города в Астрахани. М., 1983. Рукопись. Хранится в архиве института «Спецпроектреставрация». С. 21.
- ¹⁸ *Фехнер М. В.* Торговля русского государства... С. 54.
- ¹⁹ *Веселовский Н. И.* Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1890. Т. 1. С. 15.
- ²⁰ Там же. С. 198.
- ²¹ Там же. С. 279.
- ²² *Хлебников П. X.* Астрахань в старые годы. С. 146—147.
- ²³ *Дживелегов А. К.* Торговля на Западе в Средние века. СПб., 1904. С. 210—211.
- ²⁴ *Котов Ф. А.* О ходу в Персидское царство (1623—1624) // Временник ОИДР. М., 1852. Кн. 15. С. 4.
- ²⁵ *Шокарев С. Ю.* Правители опасной черты // Каспийский транзит. М., 1997. Т. 2. С. 598.
- ²⁶ *Рыбушкин.* Записки об Астрахани. Астрахань, 1912. С. 172.
- ²⁷ Путешествие господина Антония Дженкинсона... С. 171; *Хлебников П. X.* Астрахань в старые годы. С. 55.
- ²⁸ *Гмелин С. Г.* Путешествие по России для исследования трех царств природы. СПб., 1777. Ч. 2. С. 133, 135.

- ²⁹ *Штылько А. Н.* Исторический очерк города Астрахани. С. 18—20, 30—31.
- ³⁰ *Штылько А. Н.* Индусы в Астрахани // Астраханский листок. 1890. № 282. С. 2.

С. М. Шамин

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ, ПОСТУПАВШИЕ В ПОСОЛЬСКИЙ ПРИКАЗ ЧЕРЕЗ КУРАНТЫ (1676—1681 гг.)

В 1665 г. голландец Ян ван Сведен (Jan van Sweeden) организовал регулярную пересылку корреспонденции между Москвой и Ригой. С этого момента в Посольский приказ стали постоянно приходиться немецкие и голландские газеты (куранты). Они становятся основным источником оперативной внешнеполитической информации для русского правительства. Начало царствования Федора Алексеевича было периодом расцвета сложившейся при его отце системы доставки и обработки курантов.

Выпускавшиеся ближе всего от границ России кенигсбергские газеты оказывались в Посольском приказе через 21 (плюс—минус 2) день после своего выхода (данные за 1676 г.). В среднем за 1 месяц в 1676—1679 гг. приходило 7 почт с газетами, а в 1680—1681 гг. — 5. Статьи из европейской прессы для доклада царю и Думе отбирали переводчики Посольского приказа. По наблюдениям Е. И. Кобзаревой, в 1660-х и 1690-х гг. русскоязычные тексты включали около 20% информации, содержащейся в оригиналах. Эти данные можно экстраполировать на 1670—1680-е гг. В Посольском приказе изготовлялось 2 чистовых экземпляра переводов иностранных газет. Один из них предназначался для Боярской думы, другой — для доклада царю или царю с Ближней думой. В 1676—1677 гг., когда русское правительство в наибольшей степени интересовалось происходящим в Европе, было зачитано 70% переводов курантов. В среднем на месяц приходилось около 5 докладов. Причем 54% текстов сообщались государю и в Боярской думе и только 16% — одному государю. Наиболее оперативно информация доходила до правительства в ноябре 1677 г., когда из 7 пришедших почт 6 было зачитано на следующий день после прихода и одна — через день. Однако средние сроки были несколько больше. В